

УДК 616.33-008.1

С.Н. Смирнов, А.С. Смирнов, М.А. Мирзебасов

ГУ «Луганський державний медичний університет», г. Рубежнє

КОРРЕКЦІЯ ИЗМЕНЕНИЙ СОСТОЯНИЯ СТЕНКИ ПИЛОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЖЕЛУДКА, ВЫЗВАННЫХ ИНГАЛЯЦИЯМИ ЭПИХЛОРГИДРИНА

В экспериментах на белых крысах-самцах изучали роль двухмесячного ингаляционного воздействия эпихлоргидрина в формировании изменений состояния желудка и оценивали эффективность применения экстракта эхинацеи пурпурной и тиотриазолина в качестве корректоров возникающих изменений. С использованием морфометрических методов было установлено, что ингаляции эпихлоргидрина вызывали уменьшение толщины стенки пиlorического отдела желудка крыс, которое сохранялось в течение 30 суток после их завершения. Применение экстракта эхинацеи пурпурной и тиотриазолина уменьшало выраженность и продолжительность уменьшения толщины стенки пиlorического отдела желудка, вызванного эпихлоргидрином. Тиотриазолин проявлял более выраженный корригирующий эффект, чем экстракт эхинацеи пурпурной.

Ключевые слова: желудок, изменение стенки желудка, эпихлоргидрин, экстракт эхинацеи пурпурной, тиотриазолин.

Болезни органов пищеварительной системы, частота которых в последние годы продолжает расти, приводят к потере трудоспособности, снижению качества жизни, могут вызывать инвалидизацию и смерть. Среди этих заболеваний большой удельный вес принадлежит болезням желудка [1, 2]. Морфофункциональные перестройки желудка происходят по ряду причин, в том числе и под действием экзогенных факторов [3–5]. Спектр факторов химической природы, действующих на пищеварительную систему, весьма разнообразен [6, 7]. В условиях химического производства и в быту человек часто контактирует с эпоксидами и соединениями, имеющими в своем составе эпоксидную группу. Представителем таких соединений является эпихлоргидрин, поступающий в организм человека в основном ингаляционным путем. Известно, что поступление эпихлоргидрина в организм вызывает изменения со стороны глаз, дыхательных путей, кожи, репродуктивных органов, иммунной системы [8–10].

Вместе с тем действие эпихлоргидрина на желудок изучено недостаточно, что обуславливает необходимость проведения исследований в этом направлении. Распро-

страненность контактов с эпихлоргидрином людей, задействованных в химическом производстве, определяет актуальность установления закономерностей влияния эпихлоргидрина на состояние желудка и необходимость поиска перспективных методов коррекции изменений, обусловленных его действием.

Целью исследования было изучить роль ингаляционного воздействия эпихлоргидрина в формировании изменений состояния желудка и оценить эффективность применения экстракта эхинацеи пурпурной и тиотриазолина в качестве корректоров возникающих изменений.

Материал и методы. Эксперименты проводили на 180 белых беспородных половозрелых крысах-самцах, которых разделили на шесть групп. Крысы 1-й группы служили контролем. Крысы 2-й группы 2 месяца 5 дней в неделю в течение 5 часов в день подвергались ингаляционному воздействию эпихлоргидрина в дозе 10 ПДК (10 мг/кг). Крысы 3-й группы на протяжении двух месяцев по 5 дней в неделю через желудочный зонд получали экстракт эхинацеи пурпурной по 200 мг/кг массы тела. Крысам 4-й группы в течение двух месяцев 5 дней в

© С.Н. Смирнов, А.С. Смирнов, М.А. Мирзебасов, 2016

неделю внутрибрюшинно в дозе 117,4 мг/кг массы тела вводили 2,5%-ный раствор тиотриазолина. Крысы 5-й группы получали эпихлоргидрин и экстракт эхинацеи пурпурной. Крыс 6-й группы подвергали воздействию эпихлоргидрина и тиотриазолина.

На 1-е, 7-е, 15-е, 30-е и 60-е сутки после завершения двухмесячного воздействия изучаемых факторов посредством декапитации под эфирным наркозом выводили из эксперимента по 6 крыс из каждой экспериментальной группы. Желудок отпрепаровывали и фиксировали в 10%-ном растворе нейтрального формалина. Гистологическую обработку выполняли по стандартной методике путем обезвоживания в растворах этилового спирта, который потом удаляли с помощью ксилола. Препараты заливали в парафин. Парафиновые серийные срезы толщиной 4 мкм изготавливали на санном микротоме. Для изучения структуры желудка его срезы окрашивали гематоксилин-эозином и по ван Гизону. Определяли толщину стенки пилорического отдела желудка. Полученные данные статистически обработали. Для определения достоверности различий использовали U-критерий Манна–Уитни. Различия считали достоверными при $p<0,05$.

Результаты. После завершения воздействия эпихлоргидрина толщина стенки пилорического отдела желудка крыс оказалась меньше, чем у интактных крыс контрольной группы, на 1-е сутки исследования на 19,2 % ($p<0,01$), на 7-е – на 17,6 % ($p<0,01$), на 15-е и 30-е – на 12,3 и 5,3 % соответственно ($p<0,05$). С 1-х по 60-е сутки наблюдения толщина стенки желудка крыс, перенесших воздействие эпихлоргидрина, линейно увеличилась на 21,5 % ($p<0,05$), табл. 1.

Таблица 1. Толщина стенки пилорического отдела желудка крыс после ингаляций эпихлоргидрина и воздействия экстракта эхинацеи пурпурной (n=6)

Сутки наблюдения	Толщина стенки пилорического отдела желудка (M±СКО), мкм			
	контрольная группа	после ингаляций эпихлоргидрина	после воздействия экстракта эхинацеи пурпурной	после воздействия эпихлоргидрина и экстракта эхинацеи пурпурной
1-е	818,10±37,60	661,03±46,15*	864,21±33,14	732,78±30,75*
7-е	810,07±36,84	667,49±40,08*	870,87±26,52	714,21±31,84*
15-е	827,09±28,65	725,36±56,88*	814,26±30,01	786,14±19,42*
30-е	835,07±39,96	790,81±33,25*	849,74±27,73	786,14±19,42*
60-е	829,09±31,95	803,15±54,61 ^x	816,48±30,98 ^x	812,73±30,88 ^x

Примечание. $p<0,05$; *достоверно в сравнении с показателями крыс контрольной группы; [#] в сравнении с показателями крыс, которым проводили ингаляции эпихлоргидрина; ^x в сравнении с показателями крыс одной экспериментальной группы в разные сроки наблюдения.

Здесь и в табл. 2.

Введение экстракта эхинацеи пурпурной сопровождалось увеличением толщины пилорического отдела желудка по отношению к аналогичному показателю интактных крыс контрольной группы на 1-е и 7-е сутки наблюдения на 5,6 и 7,5 % ($p<0,05$) соответственно (табл. 1). В течение 60 суток после окончания действия экстракта у крыс, получавших его, происходило волнобразное уменьшение толщины стенки пилорического отдела желудка, которое составило 5,5 % ($p<0,05$).

На 15-е сутки после завершения введения тиотриазолина наблюдалось увеличение толщины стенки пилорического отдела желудка в сравнении с таковой у интактных крыс контрольной группы на 6,7 % ($p<0,01$), а на 30-е сутки – на 3,9 % ($p<0,05$). У крыс, получавших тиотриазолин, рассматриваемый показатель с 1-х по 15-е сутки наблюдения изменялся статистически недостоверно, затем, к 60-м суткам, линейно снижался на 4,8 % ($p<0,05$), табл. 2.

Толщина стенки пилорического отдела желудка крыс на 1-е сутки после прекращения ингаляций эпихлоргидрина и воздействия экстракта эхинацеи пурпурной в сравнении с толщиной стенки пилорического отдела желудка интактных крыс контрольной группы оказалась меньше на 10,4 %, на 7-е сутки – меньше на 11,8 %, на 15-е – меньше на 5,0 % ($p<0,01$) (см. табл. 1). В сравнении с толщиной стенки пилорического отдела желудка крыс, которым проводили ингаляции эпихлоргидрина, у крыс, получавших эпихлоргидрин на фоне введения экстракта эхинацеи пурпурной, значения данного показателя оказались выше на 1-е, 7-е, 15-е и 30-е сутки на 10,9 % ($p<0,05$), 7,0 % ($p<0,05$), 8,4 % ($p<0,05$)

Таблиця 2. Толщина стенки пилорического отдела желудка крыс после ингаляций эпихлоргидрина и воздействия тиотриазолина (n=6)

Сутки наблюдения	Толщина стенки пилорического отдела желудка, (M±СКО) мкм			
	контрольная группа	после ингаляций эпихлоргидрина	после воздействия тиотриазолина	после воздействия эпихлоргидрина и тиотриазолина
1-е	818,10±37,60	661,03±46,15*	852,90±31,01	764,38±40,65**
7-е	810,07±36,84	667,49±40,08*	845,32±42,81	764,21±33,08**
15-е	827,09±28,65	725,36±56,88*	882,29±24,50*	842,67±42,81#
30-е	835,07±39,96	790,81±33,25*	867,73±24,59*	815,35±26,37
60-е	829,09±31,95	803,15±54,61 ^x	840,13±33,97 ^x	840,81±43,25 ^x

и 6,3 % ($p<0,01$) соответственно (см. табл. 1). С 1-х по 7-е сутки наблюдения толщина стенки пилорического отдела желудка крыс, перенесших воздействие эпихлоргидрина и экстракта эхинацеи пурпурной, изменялась статистически недостоверно, однако в течение последующих 45 суток она волнобразно увеличивалась на 10,9 % ($p<0,01$).

После завершения ингаляций эпихлоргидрина и воздействия тиотриазолина толщина стенки пилорического отдела желудка крыс уменьшалась в сравнении с толщиной стенки этого отдела органа у интактных крыс контрольной группы на 1-е и 7-е сутки на 6,6 и 5,7 % ($p<0,05$) соответственно (табл. 2). По отношению к соответствующему показателю у крыс, получавших эпихлоргидрин, толщина стенки пилорического отдела желудка крыс, на которых действовали эпихлоргидрин и тиотриазолин, увеличивалась на 1-е сутки наблюдения на 15,6 %, на 7-е – на 14,5 %, на 15-е сутки – на 16,2 % ($p<0,01$). В период с 1-х по 60-е сутки после прекращения введения

эпихлоргидрина и тиотриазолина значение рассматриваемого показателя волнообразно возрастало на 10,0 % ($p<0,05$).

Выводы

1. Ингаляции эпихлоргидрина вызывают уменьшение толщины стенки пилорического отдела желудка крыс, которое сохраняется в течение 30 суток после их завершения.

2. Применение экстракта эхинацеи пурпурной и тиотриазолина уменьшает выраженность и продолжительность уменьшения толщины стенки пилорического отдела, вызванного эпихлоргидрином. Тиотриазолин проявляет более выраженный корригирующий эффект, чем экстракт эхинацеи пурпурной.

Дальнейшие исследования влияния эпихлоргидрина на желудок позволяют получить информацию о механизмах развития вызываемых им изменений состояния органа и создать экспериментальную базу для разработки действенных подходов к коррекции этих изменений.

Література

- Беляева Ю.Н. Мониторинг распространенности болезней органов пищеварения и смертности от них в Саратовской области с использованием ГИС-технологий / Ю.Н. Беляева, Г.Н. Шеметова, Д.П. Хворостухин // Практикуючий лікар. – 2013. – № 3 (7). – С. 59–62.
- Бойко Т.Й. Епідеміологія та чинники ризику хронічних неспецифічних запальних захворювань кишечнику / Т.Й. Бойко // Сучасна гастроентерологія. – 2013. – № 4 (72). – С. 129–133.
- Смирнов С.М. Вплив гіпертермії середнього ступеня важкості та інозину на стан головних клітин фундальних залоз шлунка щурів / С.Н. Смирнов, Т.В. Лежньова, А.С. Смирнов, Д.Ю. Маначенко // Загальна патологія та патологічна фізіологія. – 2012. – Т. 7, № 1. – С. 103–107.
- Параметры пролиферации и апоптоза эпителиальных клеток в слизистой оболочке желудка у коренных и некоренных жителей Хакасии с Helicobacter pylori положительной язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки / В.В. Цуканов, О.В. Штыгашева, А.В. Васютин и др. // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2015. – № 158 (4). – С. 431–433.
- Kemmerly T. Gastroduodenal mucosal defense / T. Kemmerly, J.D. Kaunitz // Curr Opin Gastroenterol. – 2014. – № 30 (6). – Р. 583–588.
- Аминова А.И. Причины развития хронических гастродуodenальных и костных расстройств у детей, проживающих под действием антропогенных экологических факторов (обзор литературы) / А.И. Аминова, Е.Ю. Минченко // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2014. – № 1. – С. 95–101.

7. Yi S.W. Agent orange exposure and cancer incidence in Korean Vietnam veterans: a prospective cohort study / S.W. Yi, H. Ohrr // Cancer. – 2014. – № 120 (23). – P. 3699–3706.
8. Загрязнение воздушной среды хлороганическими углеводородами в производствах поливинилхлорида и эпихлоргидрина / Н.А. Тараненко, Н.М. Мещакова, О.М. Журба, В.В. Тележкин // Гигиена и санитария. – 2014. – № 4. – С. 47–51.
9. Decreased lung function associated with occupational exposure to epichlorohydrin and the modification effects of glutathione s-transferase polymorphisms / J.C. Luo, T.J. Cheng, H.W. Kuo, M.J. Chang // J. Occup. Environ. Med. – 2004. – № 46 (3). – P. 280–286.
10. One-generation reproductive toxicity study of epichlorohydrin in Sprague-Dawley rats / I.S. Shin, N.H. Park, J.C. Lee, et al. // Drug. Chem. Toxicol. – 2010. – № 33 (3). – P. 291–301.

S.M. Смірнов, A.S. Смірнов, M.A. Мірзебасов

**КОРЕКЦІЯ ЗМІН СТАНУ СТІНКИ ПІЛОРІЧНОГО ВІДДІЛУ ШЛУНКА, ВИКЛИКАНИХ
ІНГАЛЯЦІЯМИ ЕПІХЛОРГІДРИНУ**

В експериментах на білих щурах-самцях вивчали роль двомісячного інгаляційного впливу епіхлоргідрину у формуванні змін стану шлунка і оцінювали ефективність застосування екстракту ехінацеї пурпурової і тіотриазоліну в якості коректорів виникаючих змін. З використанням морфометричних методів було встановлено, що інгаляції епіхлоргідрину викликали зменшення товщини стінки пілоричного відділу шлунка щурів, що зберігалося протягом 30 діб після їх завершення. Застосування екстракту ехінацеї пурпурової і тіотриазоліну знижувало ступінь і скороочувало тривалість зменшення товщини стінки пілоричного відділу шлунка, викликаного епіхлоргідрином. Тіотриазолін виявляв більш виражений коригуючий ефект, ніж екстракт ехінацеї пурпурової.

Ключові слова: шлунок, зміна стінки шлунка, епіхлоргідрин, екстракт ехінацеї пурпурової, тіотриазолін.

S.N. Smirnov, A.S. Smirnov, M.A. Mirsebasov

**CORRECTION CHANGES OF STATE OF WALL PYLORIC DEPARTMENT OF STOMACH, CAUSED
INHALATIONS OF EPIKHLORGIDRIN**

White rats had inhalation of epichlorohydrin for two months. After this change of stomach had been examined. We evaluated the efficacy of the extract of *Echinacea purpurea* and *Thiotriazoline* as correctors by morphometric techniques. It was found epichlorohydrin induced decrease in wall thickness pyloric stomach of rats. This decrease maintained for 30 days after inhalation. The use of the extract of *Echinacea purpurea* and *Thiotriazoline* reduces the severity and duration of the stomach pyloric part wall thickness reduction caused by epichlorohydrin. *Thiotriazoline* showed a more pronounced correction effect than the extract of *Echinacea purpurea*.

Key words: stomach, change wall of stomach, epikhlorgidrin, extract of *Echinacea purpurea*, *Thiotriazoline*.

Поступила 26.04.16